

Паверна "Междумирье" Плёвое дело

Денис Евгеньевич Баракин
Илья В Малышев
Междумирье. I. Плёвое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24137009

Аннотация

Цикл рассказов о двух приятелях квэйнах – непостижимых сущностях, обладающих своей волей, но способных становиться душами главных героев чужих повествований, помогая корректировать миры сновидцев и нерадивых творцов.

Таверна «Междумирье»

Ищущим тихое местечко не входить!

Цикл рассказов о двух весёлых приятелях квэйнах (от слов QUЕег и gaIN) завсегдатаев таверны «Междумирье», берущихся за выполнение всевозможных поручений в сопредельных реальностях.

Записано Баракиным Д.Е. под редакцией Малышева И.В.

Мерцающий разными оттенками света зал не то изысканного ресторана, не то заурядного портового паба был полон. Проворные официанты ловко лавировали между посетителями, которые так и норовили поставить подножку или толкнуть. На крохотной сцене аккомпанировал себе развесёлый менестрель – он уже успел разделить с поклонниками пару кружек эля, и потому безразличие аудитории его нимало не заботило. Вызывающе одетые дамочки свободного нрава рассматривали посетителей с профессиональным интересом – искали в толпе очередного кавалера с тугим кошельком...

Здесь бок о бок сидели утончённые аристократы и отъявленные головорезы, маги в остроконечных шляпах и суровые варвары, неразговорчивые странники в низко надвинутых капюшонах и девы-воительницы с языками столь же острыми, как и их кинжалы.

Да и вообще, с оружием в таверне не расставались многие: у кого – меч на поясе, у кого – лук и колчан за плечами, а у кого – и огромная секира, небрежно прислонённая к столу.

На каждого, кто переступал порог таверны, тотчас обрушивался шквал звуков: раскаты смеха, грубая брань, бречанье посуды и звон монет... В разноголосом гомоне слышалось удивительное смешение всевозможных языков, самых диковинных наречий и диалектов.

Если кому-нибудь случилось бы по ошибке назвать собравшихся людьми, некоторое могли с ним категорически не согласиться, порой и в насильственной форме. Громадные зеленокожие болотные тролли и юркие кривоносые коротышки-гоблины, малютки пикси, чьё самомнение превышало рост, и задиристые орки, с челюстью шире лба, хмурые подгорные карлики и мохноногие весельчаки-полурослики, не говоря уже о прочих существах, даже отдалённо не напоминающих человека – были здесь привычными гостями, которым никто из завсегдатаев не удивлялся.

«Междумирье» являлось своего рода перевалочным пунктом, приютом для уставшего путешественника по реальностям и грёзам, средоточием пересечений путей и троп между мирами.

Ходили слухи, что таверна существует разом в нескольких плоскостях мироздания, поэтому в ней встречались только те существа, которые могли друг в друга поверить.

Однако попасть сюда было не так-то просто. Для это-

го требовалось, как минимум, отыскать вход в своём мире, а лучше воспользоваться помощью опытных магов. Но тем, кому всё-таки удавалось, открывалась ещё одна сторона «Междумирья». Здесь предлагали особенную работу.

И речь шла не только о контрабанде. Демиурги – создатели миров частенько заглядывали сюда в поисках героев для своих творений. Фейниры – слуги судьбы и хранители равновесия – вербовали храбрецов, готовых вступить в вечное противостояние добра и зла. Причём несущим хаос и разрушение платили чуть больше. Доплата за «вредность» – шутили в таверне.

Среди авантюристов, стекавшихся сюда в погоне за приключениями и наживой, особняком стояли квэйны. Их услуги были практически незаменимы для демиургов, чей мир стал развиваться не так, как планировал создатель.

Дело в том, что даже лучшие герои по найму в иных мирах оставались чужаками, их вмешательство могло привести к непредсказуемым зачастую нежелательным последствиям. Тогда как квэйны, благодаря способности воплощаться в различных существ, могли стать частью любого мира, привести любую историю к желаемому финалу.

Впрочем, многие предпочитали нанять пяток наёмников (на порядок дешевле!) и надеяться, что всё обойдётся. Но квэйны всё равно без дела не сидели.

Вот только в последнее время с заработком было туго даже у них. Грешили на вселенский спад экономики, межга-

лактический кризис и приток нелегальных мигрантов. Но, бесы разбери, в чём на самом деле крылась причина.

Все чаще доблесть скучающих героев измерялась в количестве опорожнённых кружек. А если в кошельке становилось пусто, всегда можно было попробовать развлечь публику увлекательным рассказом о былых подвигах – в обмен на дармовую выпивку.

Около дюжины слушателей за одним из столов безмолвно внимали словам красивого высокого мужчины средних лет в изысканном изумрудно-зелёном камзоле и атласном плаще небесного цвета. Кожа его была удивительно светлой, серебристые волосы собраны в тугий пучок на затылке, а кончики ушей заострены. Уперев левую руку в украшенный самоцветами пояс, а правую простирая в театральном жесте, он вещал хорошо поставленным баритоном:

– Где-то за гранью бесконечно расширяющейся вселенной, вне царства сна и бодрствования, на перепутье между мировых трактов...

– Да просто в Хёггом забытой дыре! – перебил низкорослый широкоплечий крепыш, сидящий напротив, и расхохотался. Его лысую, как колено, голову украшала замысловатая татуировка в виде дракона, пожирающего собственный хвост. На густой рыжей бороде виднелись капельки эля, а кожаный нагрудник маслянисто поблёскивал после непредвиденного знакомства с сочным стейком.

Сделав внушительный глоток, он с размаху обрушил

кружку на стол. Посуда и столовые приборы, громко звякнув, подпрыгнули. Слушатели вздрогнули и замерли, на лице рассказчика промелькнуло неудовольствие.

Альмистель Лайтли слыл великолепным сказителем, но чести послушать его истории посетители таверны удостаивались нечасто. Образованность и утончённые манеры сочетались в нём с крайней нетерпимостью к невеждам и пьяным выскочкам. Так что неуважение, проявленное столь вопиющим образом, грозило наглецу крупными неприятностями. По слухам, в ход нередко шла магия.

Крепыш, впрочем, не обратил внимания ни на повисшую тишину, ни на поджатые губы рассказчика. Окинув собравшихся благодушным взглядом, рыжебородый принялся за отбивную, что едва помещалась на тарелке. Возмутителя спокойствия звали Делвин Ходерхайм, и он в этой жизни (как и в любой другой) любил две вещи: добрую выпивку и собственные шутки.

А ещё этот весельчак был единственным, кому Альмистель спускал подобную бестактность. Чем бородач и пользовался совершенно беззастенчиво. Некоторые даже втихомолку держали пари, долго ли протянет грубоватый напарник Лайтли. Впрочем, до сих пор самообладание благородному сказителю не изменяло.

Вот и сейчас он ограничился неодобрительным взглядом и с едва уловимой ноткой раздражения произнёс:

– Имей терпение, дражайший друг. Сейчас мой черёд рас-

сказывать!

Делвин с набитым ртом промычал что-то примирительное и успокаивающе поднял руки. При этом перед ним сама по себе взмыла в воздух пинта доброго гэля. Надо сказать, «Междумирье» славилось выпивкой. Соседство с миллионом миров обеспечивало почти нескончаемое разнообразие. Но рыжебородый отчего-то предпочитал пенный напиток подгорного народа.

Слушатели выдохнули и припали к своим кружкам. Альмистель выдержал паузу, после чего продолжил:

– Так вот, в этом лучшем из всех миров месте...

– Крутить твои уши! Но его же нет ни в одном из миров! – тотчас хмыкнул Ходерхайм, отвлекшись от любимого пойла.

Тонкие брови рассказчика почти сошлись на переносице. Воздух над столом стал чуть слышно потрескивать. Некоторые слушатели опасливо отодвинулись подальше. Весельчак несколько стушевался и демонстративно принялся за гэль.

– Именно здесь, в таверне “Междумирье”, и начнётся наша история! – торжественно закончил вступление Лайтли.

– Та ещё забегаловка! – буркнул Делвин. Треск усилился. Ходерхайм поднял глаза и наткнулся на ледяной взор Альмистеля. – Тудыть! – выдохнул он, ныряя под стол.

На мгновение разминувшись с блестящей лысиной, ослепительно сверкнула крохотная оранжевая вспышка. Раскалённый воздух тревожно заколебался, а недопитый гэль обратился в облачко летучего пара...

Плёвое дело

– Карлик? Я!? Да как ты посмел такое брякнуть!? Кирку тебе глотку, если ещё хоть раз посмеешь меня обозвать! Я потомственный квэйн, побывавший во множестве миров, сменивший уйму обличий, гроза злодеев всех полов и расцветок! – бушевал Делвин, свирепо раздувая ноздри и сверля взглядом крестьянина в бедной, но опрятной одежде.

– Ну-ну, дружище, не горячись! – увещевал товарища Альмистель. – Хвататься за секиру и ломать мебель точно не стоило. Этот господин, должно быть, всего лишь имел в виду, что твои воплощения имеют на тебя некоторое влияние, которое ввело его в заблуждение, вследствие чего он и допустил эту досадную оговорку! Верно ли моё предположение, уважаемый?

Острый, как стрела, взор Лайтли упёрся в незадачливого собеседника.

– Да-да, монсеньёр, именно так! Прошу меня простить, господин дворф... э-э-э квэйн! – поспешно закивал незнакомец. Круглое простецкое лицо побледнело, его усеяли крупные капельки пота. Мужчина утёрся рукавом, сдвинув чёлку, отчего на лбу над правой бровью показался странного вида шрам. Тело сотрясала мелкая дрожь, а в испуганно вытаращенных глазах ясно читалось желание оказаться на другом конце света.

Глядя на крошево из осколков и щепок, в которое разъярённый крепыш превратил обеденный стол, несчастный крестьянин успел тысячу раз раскаяться, что послушался совета обратиться к этим двум сумасшедшим. Но отступить было слишком поздно. Мужчина попытался взять себя в руки и добавил:

– Это всё гэль!

– Ха-ха! Твоя правда, сын борова, хоть и верзила, а смекалистый! – ослабился Делвин во все сорок крепких зубов. Он очень гордился, что никто не сумел выбить хоть один из них; а потасовок Ходерхайм повидал на своём веку немало. Окончательно позабыв про вспышку гнева, он добавил: – Так что за проблема, дружище?

– Интересно, где это мы оказались? – любопытствовал зеленокожий великан, широко шагая и с интересом оглядываясь по сторонам. Вид благоухающего цветочными ароматами луга, залитого солнечным светом, заставил его губы растянуться в улыбке. Вдохнув полной грудью свежий воздух, он с упоением произнёс: – Мне здесь нравится!

– Бычье вымя! Да как ты мог согласиться за нас двоих!? И это после битвы за Ферингтон, баталии у Эстонгарда! – рассерженно бурчал осёл, безжалостно рассекая невысокую траву и едва не вспарывая землю. Негодование мешало ему

насладиться красотой природы.

– Совершенно не разделяю твоего возмущения. Нужда отлучиться возникла у тебя в тот самый момент, когда мы обговаривали детали сделки. Моей вины в этом нет, – невозмутимо парировал огр, в которого превратился Альмистель. – Кроме того, тебе не хуже меня известно, что у нас сейчас трудный период. Говоря твоим языком, мы на мели! Полагаю, в данном случае недопустимо проявлять щепетильность в выборе работы. Тем более, когда заказчик сам идёт в руки, а задание, что называется, плёвое...

– Ладно, особо выбирать не приходится... но найти пропавшую козу?! Нам, легендарным героям, спасителям дюжин миров! Р-рах! Да ещё и в этих телах, зажуй тебя блохи! – продолжал возмущаться Делвин, оказавшийся в шкуре осла. От избытка чувств он принялся ожесточённо обмахиваться хвостом.

– В этом ты, конечно, прав... – задумчиво протянул огр.

Сорвав ромашку, он с наслаждением втянул носом цветочный аромат. Лепестки, подхваченные мощным порывом ветра, забили ему в ноздри. Не ожидавший такого коварства природы, великан оглушительно чихнул, сложившись пополам.

Взглянув на перекошенную физиономию товарища, осёл покатился со смеху. Тишину и умиротворение царящей кругом идиллии разорвали резкие надрывные звуки. Делвин на мгновение недоуменно умолк, а затем сообразил, что это

его собственный хохот, только пропущенный через ослиную глотку. От этой мысли он повалился на спину и, мотая копытами, заржал с новой силой. Длинные уши забавно трепетали в воздухе.

– А с другой стороны, всё не так плохо! – выдавил он сквозь смех. – Думал, век мне отдуваться в шкуре зелёных придётся! А гляди ж ты, и нашему чистюле досталось!

Внезапно огр оскалился, взор его стал плотоядным, глаза налились кровью.

– Моя не нравица, што твоя говорить! – проревел он. Натура персонажа взяла верх над Альмистелем.

Длинные ослиные уши прижались к голове, глаза широко распахнулись. Ходерхайм вскочил на ноги и попятился от греха подальше.

– Эй, дружище, что это ты задумал?! Это ж я, Делвин, кирку тебе в дышло! – с опаской напомнил он приятелю.

– Мы на месте. Вон эти развалины! – совладав со своим персонажем, произнёс Лайтли и ткнул толстым зелёным пальцем куда-то за спину спутника.

Выпускать товарища из виду осел заметно опасался. Пасть жертвой необузданного тролльского аппетита в планы Делвина не входило. Тем не менее, он рискнул обернуться. Медленно и крайне неохотно.

Величественным замок теперь мог назвать разве что близорукий менестрель в изрядном подпитии. Суровое оборонительное сооружение, окруженное рвом, даже в лучшие дни

не имело с эстетическими канонами высокого архитектурного искусства ничего общего. А теперь и вовсе походило на груды черных, словно опаленных, руин, поросших редкими чахлыми кустами. Где-то там, среди камней, и пропала злополучная коза, которую приятелям поручили отыскать.

– Что-то мне не по себе, как представлю ту тварюку, что раздраконила такую махину по камешку! – нервно произнёс осёл, оглядывая оборонительный комплекс.

– Полагаю, ты не далёк от истины, мой вислозадый товарищ! – кивнул Альмистель. – Ох, что-то мне нехорошо...

Огр схватился за грудь и пошатнулся. Взор его стал рассеянным, а ноги начали подгибаться.

– Задави меня тачанка, да ты ж каменеешь! – осенило Делвина. – Живо прячься под дерево!

Однако приятель на советы не реагировал. Тогда осёл ринулся на помощь. Он с разбегу боднул спутника, метко направив его прямо в ствол могучего дуба. Дерево обиженно затрещало, заметно пошатнулось, но выдержало удар. На друзей посыпались мелкие листики и веточки, а о крепкий череп огра разбились несколько птичьих яиц.

– О-о-о... – простонал Альмистель, приходя в себя после жесткого столкновения. Он помотал головой, смахнул с морды останки нерождённых птенцов и зарычал:

– Будь проклят демиург, не различающий огров и троллей!

– Да, дружище, о времена, о нравы! – сочувственно кив-

нул осёл. – Нынче творцы измельчали, совсем не ведают, что творят...

– Где же это видано, чтобы огры каменели!?! – кипятился Лайтли.

Неожиданно раздалось громкое утробное рычание. Друзья насторожились и принялись с тревогой озираться по сторонам. Однако пейзаж оставался таким же умиротворяюще-пасторальным: залитый солнцем луг с островками тени вокруг редких деревьев, и ни души вокруг. Замолкли даже рассерженно курлыкавшие птички.

– Хм, не могло же нам показаться... – пробормотал осёл.

Огротроль пожал плечами. И тут звук повторился, только стал громче и приобрёл требовательные интонации.

– Ха, подкова и копыто, ставлю свежую морковку против жёваной колючки, что это заговорило твоё брюхо! И куда подевались хвалёные манеры старины Лайта? – ухмыльнулся Делвин и шутливо толкнул приятеля в бок.

– Боюсь, и на этот раз ты прав, – сконфуженно пробормотал Альмистель. – Мои запасы энергии в этом теле расходуются непозволительно быстро. Нужно срочно чем-нибудь подкрепиться! Проблема в том, что светило сожжёт меня прежде, чем отыщется пища...

Голодный взор огра наткнулся на упитанный бок осла. Громадная зелёная лапа сама собой потянулась в его сторону.

– Эй-ей, ты чего это задумал!?! – не на шутку встревожил-

ся Делвин. – Даже не пытайся оттяпать хоть кусочек! Лишнего не держим!

Переднее копыто звонко припечатало четырёхпалую руку. Это привело Лайтли в чувство.

– Извини, это тело плохо подчиняется... – смущённо произнёс он.

– Что, неужели слишком упрямое? – осторожно уточнил осёл, не спеша приближаться к товарищу.

– Слишком тупое! – сердито буркнул Альмистель и отвернулся.

– Лопни мои глаза, неужели ты наконец-то оказался не в силах совладать со своей «второй половинкой»?! – расхохотался Делвин, глядя на его недовольную гримасу. – Ладно. Тебе, похоже, нужно... как это у вас, умников, зовется? Ага, принять себя. Таким, какой есть. Чтоб, значит, свыкнуться с новой ролью и все такое. А я пока пойду пропущу пару круже... кхм, травки, в смысле, пощиплю.

С этими словами осёл удалился прочь, фальшиво насвистывая фривольную песенку. Никаких сроков исполнения задания наниматель не поставил, так что друзья не слишком беспокоились о времени. В конце концов, что могло случиться с заблудшей козой?

– Как-то нелепо вышло... Почему это он огр, а я осёл? И на кой нанимать таких заслуженных героев, как мы, для такого пустяка, как поиски этой грешной твари? – неразборчиво бурчал под нос Делвин, хрустя сочными стеблями.

Впрочем, не в его духе было размышлять о чём-то подолгу. Ходерхайм привык полагаться на свою находчивость. «Сумел вляпаться, сподоблюсь и вылезти, не будь я квэйн!» – любил говаривать он.

Сзади послышался шелест травы. «Верно, Лайт по мне соскучился!» – мысленно усмехнулся осёл. Он обернулся:

– Слушай, а почему... – и запнулся на полуслове при виде незваного гостя. – А ты ещё кто?!

К нему подкрадывался облезлый, до безобразия тощий пёс. Из пасти капала желтоватая слюна, а глаза лихорадочно блестели. Но самое удивительное – на странном существе красовалась женская юбка! Изношенная, грязная, но определенно розового цвета.

– Кирку мне в... – ошеломленно пробормотал осёл и с подозрением уставился на траву, которую недавно щипал. Он зажмурился и помотал головой в надежде, что наваждение сгинет.

И тут же в ослиную ляжку впились острые зубы, развеяв все сомнения насчёт реальности незваного гостя.

– Иа-а-у! – взвыл Делвин и взбрыкнул. Копыта с силой врезались в морду обидчика, раздался хруст, псина взвыла, закашлялась и сплюнула выбитый клык.

– Ну пожа-а-алуста, хоть кусочек мяса! – взмолилось существо.

– Бычье вымя! Да ты говорящий! – изумился Делвин. И пошел в наступление: – Себе что-нибудь откуси, отродье без-

дны! Кто ты вообще такой? Отвечай, пока остальные зубы целы!

Глядя на угрожающе поднятое копыто, незванный гость попятился и испуганно прижался к земле. Но, смекнув, что убивать на месте его не собираются, распрямился и заявил с гордостью:

– Я, в-ваф, пёс в юбке!

– Дурья твоя башка! Это и так видно! – негодуяще отозвался Делвин. – Зовут-то как?

– Собака в юбке...

– Дела-а... – изумлённо протянул Ходерхайм и вдруг разразился протяжным ослиным хохотом. – А что, сапог для тебя не нашлось? – ехидно уточнил он.

– Нет, я же не кот! – обиженно отозвался пришелец, чем вызвал новый приступ смеха. Ослиные копыта замолотили в воздухе. Пёс не замедлил воспользоваться моментом и бросился в атаку. Прежде чем Делвин осознал грозящую опасность, противник взгромоздился на него и прижал к земле.

Мерзкая оскаленная морда склонилась над насмешником. В глазах сверкала ярость, а с клыков капала зловонная слюна.

– Хор-р-рошо смеётся тот, кто...

Договорить невезучее создание не успело. Огромная серо-зелёная рука двумя пальцами ухватила пса за шкуру и подняла в воздух.

– Делвин, я, конечно, знал, что ты не пропускаешь ни од-

ной юбки, но в этот раз тебе удалось меня удивить! – заявил Альмистель, ухмыляясь совершенно по-тролльски.

– Что?! Да я... – взвился Ходерхайм, но, махнув копытом, вновь расхохотался – очень уж комично недавний обидчик крутился в воздухе, пытаясь высвободиться из цепкой хватки огротолля.

Лайтли развернул добычу мордой к себе и пристально взглянул собаке в глаза. Делвин хохотал до слез – может быть, из-за этого ему почудилось, будто в зрачках товарища вращались чёрно-белые спирали. Стоило Ходерхайму моргнуть, как наваждение сгнуло.

– Вспоминай! – приказал Альмистель и встряхнул пса.

– Моё имя... Зигги Дзи! – покорно пробормотал тот.

– Хм... звучит знакомо. Где я это имя слышал? А, Хёгг его знает, видно, трава здесь дурная! – заключил Делвин после недолгих колебаний и безрезультатных мысленных усилий.

– Да нет, это и впрямь наш знакомец, – возразил Альмистель. – Ловкач Зигги. Ну, помнишь гоблина, на которого тебя стошнило после того, как ты проиграл Большому Бо в конкурсе лужёных глоток?

– А, да, кажется, припоминаю! Неужто я и в самом деле продул? – удивился осёл, и неожиданно рассердился: – И ты молчал!? Святые половицы! Значит, напрасно я свернул челюсть орку, посмевавшему заявить, что Бо никто не оставил!

– Как ты здесь очутился? – продолжил допрос Лайтли. Слова Делвина он пропустил мимо ушей.

Рассказ был недолгим. Оказалось, Зигги задолжал кое-кому солидную сумму, а потому взялся за «плёвое дело» – вернуть козу крестьянину.

– Ха, не выйдет, дружок, мы здесь за тем же! Куда тебе с нами тягаться! – надменно заявил Делвин.

– Ловкач пропал больше года назад... – задумчиво произнёс Альмистель.

– То есть как это? – изумился Ходерхайм. – Прятался от кредиторов, что ли? Ну, в таком захолустье только мы и могли его отыскать! Ха-ха!

– Не бухти, сделай милость! – досадливо отмахнулся Лайтли. – С его памятью непорядок, и, боюсь, не с ней одной. Он теряет свой Дух!

– А по мне, так от него тот ещё душок! – сострил Делвин.

Однако внимательный взгляд Альмистеля заставил легкомысленного соратника стусеваться и поскрипеть мозгами. От вынужденного интеллектуального труда ослиные уши понуро опустились. Наконец, Ходерхайма озарило:

– Постой, ты хочешь сказать...

Огр многозначительно кивнул. «Храни вас боги от сонной бездны!» – напутствовали не одно поколение авантюристов. Легендарные, почти мифические миры-ловушки были овеяны сотней слухов и мрачных преданий. Все они сходились в том, что лучше туда не попадать, а тем, кого все-таки угрозило, можно только посочувствовать. Грёзы умирающего сновидца – последнее место, где бы желал оказаться жизне-

любивый квэйн.

– Интересно, сколько протянет этот мирок? – тревожно осведомился Делвин. В памяти разом всплыли все страшилки о «сонной бездне».

– Судя по руинам замка, времени у нас в обрез.

– Плохо дело... Покопайся-ка в его черепушке! Может, поймём хотя бы, почему Зигги не смог животину найти и вернуться.

Лайтли сосредоточился и погрузился в воспоминания пса. Осёл расхаживал вокруг, то и дело бросая на друга нетерпеливые взгляды. И вдруг спохватился:

– Эй, ты же на солнце стоишь!

Приятель не реагировал. Опасаясь худшего, осёл упёрся лбом в спину товарища и принялся изо всех сил толкать его в ближайшую тень. На полпути Альмистель очнулся и недоумённо воскликнул:

– Какого... То есть, что ты делаешь с моим... хм... торсом?

– Жив! Хвала местным Богам, если они тут водятся! – обрадовался осёл и даже начал приплясывать. – Я уж думал, каменюку придётся домой волочь в качестве сувенира!

– А... ты об этом. Не волнуйся, я проверил, угрозы нет: от света моя шкура только крепнет! – смягчившись, отозвался огр.

– Вот те на! А что ж тогда чуть не рухнул замертво, у дуба?

– Это от истощения... Есть, короче говоря, хотел! – от-

махнулся великан. – Спасибо за заботу, но не тревожься за меня. Найдутся поводы и посерьёзней.

Успокоенный, Делвин вернулся в привычное боевое настроение и нетерпеливо загарцевал вокруг:

– Тогда не томи, рассказывай, что выведал!

– Про истинную цель нашей миссии, то есть, про козу, мне ничего узнать не удалось. Зато наш друг Ловкач любезно поделился со мной сведениями о том, что те безобразные развалины обитаемы. Живет там некая принцесса.

– О, принцессы – это по мне! – воодушевился Делвин и игриво подмигнул: – Таковую «козочку» я бы это... отыскал!

– Отрадно видеть, что даже несмотря на межвидовую духовную телепортацию, ты сохраняешь полный набор характерных и привычных личностных черт, – подчёркнуто сухо изрек Альмистель, с плохо скрываемым удовольствием глядя на кислое от обилия умных слов выражение ослиной морды. – Впрочем, нельзя не признать, что принцесса – наш единственный ключ к выполнению задания. Вряд ли кто-то кроме неё сможет подсказать, где найти необходимое нам животное.

Делвин кивнул и бодрым шагом направился в сторону замка.

– Как говорится, если в истории есть принцесса, она непременно выстрелит! – заявил он на ходу. – Или что-то вроде того!

– ...однако, – невозмутимо продолжал Лайтли, не сдви-

нувшись с места, – есть существенное препятствие... Дракон!

Осёл, с гордым видом удалившийся шагов на десять, споткнулся и резко обернулся.

– Что?! Ты имеешь в виду здоровенную крылатую ящерицу, плюющуюся огнём? С огромными острыми клыками? Твою ж кочерыжку! Может, поищем козу в другом месте? Я приглядел чудную полянку с сочной травой, готов спорить, скотина где-то там!

Огр наморщил лоб и задумчиво покачал головой.

– И что ж нам теперь делать? – спросил осёл, пытаясь почесать затылок копытом. – Я, знаешь ли, совсем не того... не в форме, короче, чтоб с драконом бодаться!

– Вторая новость и того хуже. Этот мир высасывает из нас силы. Мы постепенно превращаемся в своих протагонистов, – сообщил Альмистель мрачным голосом. – Если мы задержимся сверх необходимого, велик риск остаться местными обитателями навсегда.

– Чего? Вот ещё! – фыркнул Делвин. – Чепух...иа-а... Кхм. Да шучу иа-а... Ой! – он попытался зажать себе рот всеми четырьмя копытами и рухнул на землю.

– Надо поразмыслить... – пробормотал Альмистель.

Он осмотрелся по сторонам и направился к поваленному грозой дереву. Основание ствола покоилось на расколотом пне, а обгоревшая вершина упиралась в землю. Крякнув, Лайтли взгромоздился на этот «постамент», положил скуля-

щего пса под ногу и подпёр голову кулаком, погрузившись в раздумья. Вид тролля-мыслителя был столь внушителен, что Делвин, собиравшийся отмотчить очередную шуточку, счёл за благо промолчать.

Над полем вновь воцарился покой. Только по изумрудному морю травы, повинувшись легкому касанию ветерка, пробежала ласковая волна, да могучий дуб устало качнул величавой кроной.

Альмистель молчал так долго, что Ходерхайм снова забеспокоился, не обратился ли друг в каменную статую. Которую неизвестно как волочь и куда потом поставить.

Но, едва осёл примерился лягнуть огра – для проверки, разумеется, – тот очнулся сам. Шумно почесавшись и оглушительно зевнув, он насупился и прогудел:

– Нечего думать... Спешить надо. Заказчик дал нам зелье, которое «поможет в трудную минуту». Тоже мне, конспиратор, напустил туману... Впрочем, полагаю, встреча с драконом – подходящий случай.

– Так дело проще пареной репы! – воскликнул Делвин, слегка разочарованно опуская копыто. – Хлопнешь микстурку, как дракона увидим, и одолеешь паршивца!

– Хм... Несмотря на явное превосходство моего тела по физическим параметрам, полагаю, пузырьёк для тебя, – возразил Альмистель. – Ну да ладно, на месте разберемся. Нечего рассиживаться!

Огр резко встал. Вернее, попытался. Послужившее ему

сиденьем дерево не выдержало возросшей нагрузки и с треском переломилось пополам. Великан не удержал равновесия и рухнул навзничь.

– О-хо-хох! – простонал он, с трудом поднимаясь на ноги.

– Эй, с тобой всё в порядке? – забеспокоился Делвин.

– Ты что, совсем осёл? Да у меня вся... хм... спина в занозах! – сердито отозвался Лайтли.

Взгляд Ходерхайма упал на притихшего пса, голова которого торчала из-под троллей ступни.

– А с этим что делать будем?

Альмистель с удивлением воззрился на тело Зигги – по правде говоря, он и думать о нём забыл. Судя по едва слышным хрипам, Ловкач готовился отправиться к праотцам. Лайтли смущённо кашлянул. Но тут в животе огра вновь раздалось требовательное урчание.

– Помо-о-очь ника-а-ак. Ня-а-ам-ня-а-ам! – странно изменившимся голосом протянул он. С губ огра закапала вязкая слюна, а глаза загорелись неудержимо голодным огнем.

– В тебе опять заговорил тролль! – ухмыльнулся Делвин. – Фу! Не желаю на это смотреть! – скривившись, воскликнул он, поняв, что плотоядный великан не шутит.

Осёл поспешно отвернулся и отскочил подальше. За его спиной раздался треск рвущейся кожи, а затем довольное чавканье.

– Вечерело! – повелительно произнёс Альмистель и звонко щёлкнул пальцами. Ничего не произошло, в ясном небе по-прежнему светило жаркое солнце. Он повторил эту манипуляцию несколько раз – с тем же успехом.

– Да, дружище, тот ещё мирок! Местный демиург не слишком-то заботится о своих героях! – саркастично заметил Делвин.

– Думаю, старина Зигги расписался бы под каждым твоим словом... Что ж, придётся идти при свете дня, – решил Лайтли. – Ждать до вечера слишком рискованно. Надеюсь, дракона не будет дома!

– Отлично! Смотримся туда-обратно и домой!

Ходерхайм видел перед собой цель, и ничто не могло его огорчить. К тому же, он был на редкость упрямым ослом.

Осторожно пробираясь между каменных глыб, некогда составлявших надвратную башню, друзья внимательно озирались по сторонам. Единственные следы, что удалось найти – козьи катышки да обкусанные ветки кустарника.

К счастью для гостей, ров оказался завален обломками, поэтому переправа на внутреннюю сторону не вызвала затруднений. Только там они сумели оценить размах оборонительных сооружений. Вторая линия укреплений уцелела значительно лучше первой. Более того, из бойницы дальней башни вился еле заметный дымок.

– Тихо все, а? – прошептал уставший молчать осёл.

– Это и смущает. Не пойму, где здесь мог спрятаться дракон? Следы столь большого существа сложно не заметить! – с тревогой отозвался Альмистель.

– Да оно и к лучшему! Наткнулся я как-то на драконью кучу... И поверь, это было не золото! Кирку мне в глотку, пришлось выбросить добротные латные сапоги! И всё равно потом целную неделю чудился «аромат» проклятой ящерицы!

– Тсс! Я что-то слышу!

Прижав палец к губам, Лайтли наострил уши. Замолкнув, Делвин тоже уловил звуки чьих-то шагов и приглушенный мужской голос. Друзья укрылись за ближайшими камнями и обратились в слух.

– Неблагодарная! Я обещал сделать тебя королевой – пожалуйста! Но ты захотела целый мир! – бормотал незнакомец. – Изволь, и он скоро у нас будет. Души двух последних гостей сделают своё дело... Попробуй после этого мне отказать!

В ответ не прозвучало ни звука. Видимо, мужчина говорил сам с собой. Послышались удаляющиеся шаги. Дождавшись, пока они смолкнут, друзья перевели дыхание и переглянулись. «Плёвое дело» на глазах обрастало новыми подробностями и всё больше запутывалось.

– Ты что-нибудь понял из его речей? – с надеждой спросил Делвин.

Альмистель хмуро кивнул, знаком показав, что думает.

Наконец, он пришел к какому-то выводу и поделился сообщениями:

– Я слышал, когда сновидец с задатками демиурга теряет тело – попросту говоря, умирает – он оказывается в мире, который сам создал. Но такие творения крайне нестабильны и, как следствие, недолговечны, так как им постоянно требуется приток свежей энергии. А владелец больше не в силах насыщать собственный мир. В итоге оба обречены. Вероятно, местный «большой босс», нашел способ овестествить призрачную материю – за счет энергии Духа. Вернее, чужих Душ. Именно они поддерживают здесь жизнь!

– Угу, это все понятно, а мы-то здесь при... – нетерпеливо начал Делвин, и тут до него дошло: – Вот я осёл! И как раньше не догадался!

– Одного не пойму, – кивнув, продолжил Лайтли, – как он заставил того крестьянина очутиться в «Междумирье» и заманить нас сюда?

– Да Хёгг с ним! Как думаешь, если мы вернём ему козу, контракт будет закрыт, а мы окажемся дома? – встревожился Ходерхайм.

Огр задумчиво поковырялся в зубах, мрачно сплюнул и покачал головой. Ничего хорошего от местного создателя он уже не ждал.

– Эй, а вы кто такие? – раздался низкий женский голос совсем рядом. – Это он мне новых стражников прислал, что ли? Каков наглец!

Огр и осёл стремительно обернулись. Перед ними стояла пышная румяная дева в бело-розовом сарафане. Её голову украшал веночек из луговых цветов, а на шее висел массивный медальон в форме головы горгульи.

Уперев руки в бока, девушка окинула друзей хозяйским взглядом и заключила:

– Хотя вы больше смахиваете на обед для Драши...

– Кого?! – хором переспросили ошарашенные друзья.

В следующий миг послышался грохот осыпающихся камней и взмахи могучих крыльев. «Заваленный ров», по которому Делвин с Альмистелем перебрались во внутренний двор, вспарил в воздух и направился прямиком к ним.

– Бычье вымя! Да это же дракон! – в ужасе заорал осёл.

– Покарай тебя тьма, он серый! – в крайнем изумлении отозвался Лайтли.

– А такие бывают?!

– Спроси у него сам!

– Прошу прощения, но не у него, а у неё! – вежливо поправила подлетевшая дракониха. Друзья так и застыли с раскрытыми ртами.

– Драша, лапочка, у нас гости! – воскликнула «гостеприимная» хозяйка замка.

– Принси, дорогая, это отличная новость! Но что же ты застыла, скорее накрывай на стол!

Друзья в панике переглянулись. Аппетит успел разыгаться у обоих. Но одно дело подкрепиться, другое – становить-

ся блюдом под названием «Квэйны на драконьем пламени в собственном соку»!

Осёл опомнился первым. Сунувшись мордой в сумку, висевшую на поясе у огра, Ходерхайм ловко подцепил зубами бутылочку с зельем и резко подбросил её. Пузырёк взмыл в воздух днищем кверху, на лету теряя драгоценную жидкость. Раскрыв пасть и высунув длинный язык, Делвин не пропустил ни единой капли, а на закуску поймал и крепко сжал зубами стеклянную емкость.

– Если что-то пойдёт не так, имей в виду, я хотел протяжно крикнуть: «Нет!» – предупредил Альмистель.

Осёл покосился на него с подозрением, и вдруг разразился могучей отрыжкой. Бутылочка, словно снаряд, вылетела из ослиной пасти и с размаху угодила прямо в чешую драконихи.

Та, окинув разлетевшиеся осколки задумчивым взглядом, патетично закатила глаза, драматично произнесла: «Ах, я повержена!» – и рухнула наземь.

– Ой, прошу прощения! – смущённо произнёс Делвин.

– Да она издевается! Неужели ты не понял?! – закричал Альмистель.

Тут у Ходерхайма вновь случился звучный выброс газов. Но, на этот раз, с другой стороны.

– Осёл! – гневно воскликнул Лайтли. Одной рукой он зажал нос, другой энергично махал перед лицом, стараясь дать дорогу свежему воздуху.

– Что!?! Я же извинился! – возмущенно отозвался Делвин.

Даже уцелевшая часть замка была столь просторна, что там уместились бы пара-тройка таверн размером с "Междумирье". Герои следовали за хозяйкой замка – принцессой Принси – по длинному коридору. Каждый шаг отдавался гулким эхом.

Девушка шла, погружённая в задумчивость, молча и то-ропливо – словно старалась побыстрее проскочить неудобный коридор. Канделябры вдоль стен сами собой загорались при её приближении и гасли за спинами гостей. Остальное пространство любовно обволакивала непроглядная тьма.

Величественные шпалеры на стенах напоминали о лучших днях, которые, несомненно, знавала эта королевская обитель. Альмистель заметил портрет мужчины в фиолетовой мантии и короне. На месте лица зияла дыра с обугленными краями.

Рядом скалились головы всевозможных хищников, по иронии судьбы ставших чьей-то добычей – охотничьим трофеем на стене. Некоторые выглядели так реалистично, что казались живыми. Осёл инстинктивно прижался к ногам своего спутника-великана и отвернулся – уж больно недобрым блеском провожали пришельцев остекленевшие глаза.

В галереях протяжно и надрывно завывал ветер, отчаяв-

шийся найти собеседника в этом заброшенном безлюдном дворце. Даже у огра побежал холодок по спине, стоило ему представить, что кто-то мог найти себе здесь пристанище. Как ни был некогда прекрасен замок, теперь в нём властвовали разочарование и одиночество.

Комната, в которую привела гостей Принси, оказалась самой светлой благодаря громадному пролому в стене, сквозь который проглядывало пронзительно голубое небо.

Впрочем, его вскоре заслонила шипастая голова любопытной драконихи, не желавшей пропускать предстоящую беседу.

Под потолком с чуть слышным скрипом качнулась массивная кованая люстра с доброй сотней оплавленных свечей. При появлении принцессы у дальней стены вспыхнули старинные канделябры, осветив жизнерадостно-розовую ширму высотой в полтора человеческих роста, которой была отгорожена часть комнаты.

За ней скрывался обжитый уголок, сильно контрастирующий с окружающим интерьером. В отличие от угрюмой однотонности замка, здесь царили пастельные тона. И не только в окраске стен! Ярко-жёлтый книжный шкаф соседствовал с бледно-зелёным обеденным столом, мраморный пол под ногами – и тот не остался забыт неведомым маляром. Он был окрашен в нежно малиновый. Даже пламя в камине играло салатовыми и синими оттенками.

– Э... я лучше тут постою! – заявил Ходерхайм, опасаясь

заходить в аномальную зону. – Не ровен час поголубею!

– Не будь ослом! – шепнул Альмистель. – Это не вежливо!

– Тебе легко говорить, тебя и так в траве потерять можно! – хмуро возразил Делвин, зыркнув на зеленокожего товарища.

– Вы идёте? – нетерпеливо осведомилась Принси. – Какие-то проблемы? – добавила она с вызовом.

– Нет-нет, все в порядке! Сейчас подойдём! – поспешно отозвался Лайтли, шепнув спутнику: – Глупо отказываться, раз уж приняли приглашение... К тому же, у неё дракон!

То ли последний аргумент переубедил Делвина, то ли тяжёлая рука огра придала ускорение – так или иначе, оба гостя оказались в пёстром убежище принцессы.

Придирчиво осмотрев себя и не обнаружив изменений, Ходерхайм облегчённо вздохнул. Бесцеремонно запрыгнув на королевское ложе, Делвин с наслаждением потянулся и одарил царящее кругом буйство красок благодушным взглядом.

Альмистель неодобрительно покосился на невоспитанного товарища, который весело раскачивался на упругой кровати, но промолчал.

На полках шкафа обнаружили фарфоровый сервиз, вместительная салатница, больше похожая на тазик, и поваренная книга «Дюжина способов приготовить гоблина по-вегетариански». Намётанный глаз Делвина моментально заметил припрятанную бутылочку вина.

Не рискнув садиться на предложенный стул, Лайтли разместился на полу рядом с камином. Вытянув ноги, он блаженно улыбнулся и прикрыл глаза от удовольствия. Принси тем временем суетилась, накрывая на стол.

Как вскоре убедились друзья, волшебный котёл прекрасно справлялся с готовкой без участия хозяйки. Ей оставалось разложить приготовленные блюда по тарелкам.

В ожидании ужина Альмистель вкратце поведал, как они с Делвином оказались в этом мире.

– Так вы собирались меня спасти от этого злодея, несмотря на то, что безоружны, а замок охраняет дракон?! – распахнув глаза, воскликнула Принси, когда Лайтли закончил рассказ.

– Ах, как это романтично! – вздохнула Драша. Она просунула морду в пробоину, заменявшую окно. Очень уж хотелось драконихе поучаствовать в беседе с необычными гостями.

– Хм, ну, мы тут не за... – начал Делвин, но осекся, пожирая глазами на гору варёных овощей. Альмистель продолжил за него:

– Мы не заметили, чтобы ты томила в заключении! Несмотря на плачевное состояние замка, влюблённый демиург неплохо постарался, чтобы обеспечить тебе комфортное существование.

– Влюбленный кто? – озадаченно переспросила Принси.

– Ну, демиург. Создатель. Творец миров. Сновидец... –

перечислял Лайтли. Однако каждый из вариантов вызывал у девушки недоумение.

– Милочка, мне кажется, я поняла! Они считают, что тебя и мир вокруг выдумал этот... как его? Блэк Джек! – подала голос пронизательная Драша. Альмистель благодарно закивал.

– Ты о Поккере? – уточнила Принси. И залиvisto рассмеялась: – Парни, ну вы даёте! Куда ему! Это, – она обвела комнату царственным жестом, – всё моё.

– Понятное дело, – хмыкнул Делвин, – дарёное ведь!

– Осёл, ты не понял! Я де-ми... как вы сказали? Этот мир создан мной!

В который уж раз за этот день Альмистель с Ходерхаймом разинули рты от удивления.

– Но как же... Зачем тогда... – растерянно забормотал Делвин. Едва сложившаяся в его голове мозаика вновь распалась на части. И, судя по несчастному лицу Лайтли, у него с пониманием ситуации дело обстояло не лучше.

Столь явное недоумение на лицах гостей развеселило Принси, да и дракониха усмехнулась, выпустив язычок пламени. Отсмеявшись, принцесса пояснила:

– На самом деле, всё довольно просто. С детства мне снилось, что я – маленькая белая козочка, которая щиплет травку возле величественного замка. Годы шли, сны становились ярче. Замки, драконы, принцессы и прекрасные принцы... Но знаете, что? Об этом грезят все девочки! Мне, конечно,

тоже хотелось чего-то такого, но не как у других. Я спрашивала взрослых: «Почему дракон всегда мальчик? Почему его нужно побеждать, нельзя ли подружиться?». Но взрослые отмахивались, или, в лучшем случае, умилялись: «Ути-пути, какая лапочка!», – при этих словах принцесса с раздражением сплюнула, едва не попав в Делвина, – никто ни разу не снизошел до серьезного и вразумительного ответа.

– И тогда ты придумала мир таким, как сочла нужным! – воскликнул Альмистель, начиная понимать.

– О, поверьте мне, Принси просто умница! – вмешалась Драша. – Грёзы были поистине великолепны! Одно мешало нашему счастью – их неустойчивость и недолговечность. Стоило ей проснуться, как фантазии таяли.

Принси кивнула и продолжила:

– В сравнении с ярким красочным сном, реальность казалась серой и скучной. Я проводила здесь всё больше времени, наслаждаясь прекрасной сказкой. А потом появился он...

– Поккер? – предположил Делвин.

– Конечно, нет! – возмущенно ответила Принси и даже топнула ножкой. – Мой возлюбленный, разумеется. Однако, это долго и... Если вкратце, моя любовь сначала разрушила мир грёз, а потом разлетелась вдребезги сама. Говорят, в первый раз всегда так.

Некоторое время принцесса молчала, глядя на весело потрескивающий магический огонь. Драша скорбно вздыхала,

каждый раз рискуя сбить люстру потоками горячего воздуха. Альмистель не решался потревожить тишину из чувства такта, а Делвин был всецело занят едой.

Наконец, Принси справилась с чувствами и продолжила рассказ:

– Поккер появился позже. Он с юных лет тянулся к магии, хотя родился в небогатой семье простолюдинов. Но обучение в школе волшебства могли себе позволить только состоятельные отпрыски высокородных фамилий. Казалось, ему придётся смириться: жить, как и его небогатые родители, освоить какую-нибудь профессию... Но Гарри не из тех, кто запросто отказывается от своей мечты! Он с жадностью впитывал те крохи знаний, что удавалось почерпнуть у случайных учителей, из книг и манускриптов. Я помню его ликование, когда ему удалось исправить зрение и избавиться от ненавистных очков! Это было так мило! – девушка невольно улыбнулась. – Но Поккер не остановился на достигнутом. Однажды он упомянул, что наконец-то нашел наставника. С тех пор многое изменилось. Не знаю, что стало с чудакватым романтиком, мечтавшим постичь все таинства мироздания... но именно его дружба помогла мне справиться с собой и найти силы жить дальше.

– Это совсем не так! – запротестовала дракониха, глядя на подругу с укором. – Поккер стал вампиром! Он выпил из неё всю жизнь там, в их мире, и несчастная Принси попала сюда, в край своих грез. Силы уходили с каждым днём. Замок по-

что разрушился, меня ждало неминуемое забвение, а бедная девочка, в конце концов, просто растаяла бы в воздухе! Этот обманщик обрёл нас на смерть!

– Неправда! – вскинулась Принси. – Он не «выпил жизнь», а помог мне уйти! Я сама этого хотела... Гарри последовал за мной и нашел способ удержать всё вокруг от забвения. Между прочим, вместе с тобой!

– Да, но какой ценой? – мрачно возразил Альмистель, которому всё стало ясно. – Этот мир тянет силы из нас, он почти уничтожил Зигги... И неизвестно, скольких до него.

– Ну, положим, Ловкач, скорее, на твоей совести, – вполголоса заметил Делвин, за что удостоился свирепого взгляда от товарища. Лайтли продолжил чуть резче, чем намеревался:

– Твой сказочный край превратился в вампира. Он паразитирует на всех, кто сюда попадает. Всё существует здесь только благодаря Духу, жизненной энергии пришельцев извне.

После его слов воцарилось неловкое молчание. Возле волшебного огня, рядом с доброй говорящей драконихой и молодой веселой принцессой о таких вещах думать не хотелось.

– Да, – печально согласилась Принси. – Это правда. Сначала я не догадывалась. Он утверждал, что его могущества хватит, чтобы удержать мир, и я верила ему. Пока Драша не застала мерзавца за проведением странного ритуала. Тогда ему пришлось выложить всё как есть. Я жутко разозлилась,

накричала и выгнала паршивца вон, но прекратить эти ужасные опыты выше моих сил. И потом, наши жизни зависят от чужой энергии, как и судьба мира... Исчезнуть без следа – совсем незавидная участь! В конце концов, – добавила она звенящим от отчаяния голосом, – всех этих несчастных сюда никто не звал! Они сами пришли в поисках добычи, ну так и поделом им!..

Принси отвернулась и уставилась на огонь, украдкой вытирая слезы. Драша сочувственно вздохнула, отчего комнату моментально заволочло дымом.

– Полагаю, нам пора... – откашлявшись, решительно произнёс Альмистель. – Где найти этого Поккера?

– Вы... сразитесь с ним?

– Решайся, девочка! Ты сама хотела остановить его, пока не появились новые жертвы! – подбодрила её дракониха.

– Драша, но я... но мы же тогда...

– Аппетит твоего мира будет неуклонно расти, скоро ему станет мало одиноких странников! – предрёк Лайтли.

Делвин, не прекращая жевать, потряс ушами в знак согласия.

Альмистель сердито покосился на товарища: воодушевление осла сейчас было крайне неуместно – и спросил:

– Ты готова принести в жертву чужие реальности, лишь бы удержать свою на плаву?

Принцесса взглянула на собеседников влажными глазами, тряхнула локонами и решительно сказала:

– Нет... конечно, нет! Так дальше продолжаться не может! Сегодня Поккер собирается провести завершающий ритуал, так что поспешите. Вы найдёте его в королевской усыпальнице к юго-востоку отсюда. Туда ведёт дорога из кровавых маков.

– Но вокруг нет никаких... – попытался возразить Делвин. Огр положил ему руку на загривок, намекая, что вопросов уже достаточно:

– Пойдём, осёл, это её мир. Теперь в нём есть алая тропа... Принцесса проводила друзей до ворот замка, дракониха помогла переправиться через ров. Они тепло распрощались с гостями, но тут Делвин, который все это время задумчиво молчал, подал голос:

– Мне всё ясно, – сказал он, хмурясь и покусывая губы, – одного в толк не возьму. По всему выходит, что должен здесь быть принц на белом коне. А мы ни одного не видели, да и Поккер на эту роль как-то не тянет...

Принси переглянулась с драконихой, грустно усмехнулась и сняла свой чудовищный медальон. От яркой вспышки перед глазами заплясали цветные круги. Когда зрение вернулось, перед оторопевшими друзьями вместо принцессы предстала зелёная огриха в таком же бело-розовом платье, но на пару размеров больше, и с тем же цветочным венком на лысой голове. Вид у неё был смущенный и немножечко виноватый.

– Это мой подлинный облик, – низким голосом произ-

несла преобразившаяся Принси. – Но «принцы» нашего народа – тупые, ленивые, похотливые самцы. Самый щедрый знак их внимания – свежепойманный осёл, которого полагается съесть заживо в знак принятия ухаживаний. А мне так хотелось красивой человеческой романтики!

– О, теперь понятно, почему мы оказались именно в таких телах! – радостно воскликнул Ходерхайм, разрешив мучавшую его загадку.

– ДЕЛВИН!!! – с нескрываемым раздражением прорычал огр. – Тебе не кажется, что сейчас совсем не время для подобных вещей?

– А? А что я такого сказал-то? – удивился Ходерхайм. – Ай! Ой! Больно! Кирку тебе в дышло!

Надев медальон и вернув себе человеческий облик, принцесса обняла дракониху за исполинскую лапу. Долгим прощальным взглядом провожала она огра, который бесцеремонно волок за хвост громко и грязно ругающегося осла.

В отличие от замка, королевская усыпальница выглядела сообразно названию. Даже снаружи всё пестрело золотом и драгоценными камнями: мраморные колонны, статуи, арки, барельефы... Внутри украшений оказалось ещё больше.

– А у Поккера губа не дура! – присвистнул Делвин.

– Помпезно, но безвкусно. Я бы сказал, вульгарно и

пошло! – отрезал Лайтли, с нарочитым безразличием озираясь вокруг.

– Ну да, ты же у нас эстет... – хмыкнул Делвин, пожирая глазами окружающие богатства. – Хорошо бы самоцветов наковырять! – мечтательно добавил он.

– А для чего, позволь поинтересоваться, ослу самоцветы? – удивился Альмистель. – Это сназлы могут подстроиться под реальность и превратиться в местную валюту. Всё остальное изменчиво! – наставительно напомнил он.

– Ну... просто, пусть бы были! – отмахнулся Ходерхайм, которого так и тянуло к переливающимися всеми цветами радуги камушкам.

– Ладно, ближе к делу. Предлагаю следующий план: врываемся, игнорируем угрозы, оправдания, патетические речи и так далее, и незамедлительно наносим решительный удар! – предложил Лайтли.

– Вот это мне по душе! – воодушевился Делвин. – Пришел, увидел, навалял! Идём!

Настроившись на победу, они ни на мгновение не задумывались, как одолеют вампира, владеющего магией.

– Я пущенная стрела, и нет зла в моём сердце, но кто-то должен будет упасть всё равно... – напевал Ходерхайм, продвигаясь вглубь склепа.

Не успели друзья сделать и дюжины шагов, как со всех сторон раздался насмешливый голос:

– О, дорогие гости! Какая честь!

– Погребни меня обвал, откуда он взялся? – испуганно воскликнул осёл, невольно прижавшись тылом к товарищу.

– Покажись! – потребовал Лайтли, внимательно оглядываясь.

– И что тогда? – раздалось с другой стороны.

Друзья резко обернулись, но не увидели ничего, кроме облачка пыли, поднявшегося в воздух, будто само по себе. Обоих одновременно посетила запоздалая мысль, что они изрядно поспешили, сунувшись в пасть хищника без подготовки.

– Хватит прятаться, это невежливо! – рассердился Делвин.

– У-у... Какой милый сердитый ослик!

– Ай, он ущипнул меня за... под хвостом! – вскрикнул Ходерхайм. Не будь он ослом, непременно залился бы краской.

– Такие грозные безоружные создания пришли побеждать, ни много ни мало, хозяина этого мира! – умилился невидимый вампир.

Зазвучал неприятный хриплый смех, тотчас подхваченный и усиленный эхом. Поккер чувствовал свою власть и играл с квэйнами, как кошка с мышатами.

Терпению огра пришел конец. Его глаза налились кровью, на лице заиграли желваки. Злобно зарывчав, он схватил осла и поднял его над головой. Сосредоточившись, Лайтли застыл.

– Иа-а-ау! Что ты делаешь!?! Опустим немедленно! – испу-

ганно завопил тот.

– Хм, занятия физкультурой? – раздался из-за спины удивлённый голос вампира. Он явно был озадачен странным поведением огра. – Думаешь, там мне его не достать? – слышалось гораздо ближе.

Лайтли молниеносно развернулся и швырнул живой снаряд в невидимого противника, ориентируясь на голос. Раздался глухой звук удара, кряхтение и стон.

– Хъа повмав ыво! – промычал сквозь стиснутые зубы Делвин.

Альмистель бросился на помощь другу, мёртвой хваткой сжимающему сбитого с ног противника. Кулаки тролля быстро «развеяли» чары вампира. Несмотря на потрёпанную физиономию Поккера, Лайтли узнал в нём нанимателя. Шрам над правой бровью выдал его с головой.

– Так я и думал! – воскликнул он. – Ты сам заманил нас сюда на верную погибель, притворившись крестьянином!

– Давай, кончай с ним! – кровожадно потребовал Делвин. – Будет знать, как щипать порядочных ослов за неприличные места!

Полуживой (если такое слово уместно в отношении вампира) Поккер шевелил разбитыми губами, словно пытался что-то сказать.

– Ну-ка, слезь с него, а то ему дышать нечем! – потребовал огр, отстраняя товарища.

Поверженный негодяй стал жадно хватать ртом воздух. Су-

дя по всему, досталось ему изрядно.

– И куда подевалась его заносчивость! – фыркнул Делвин. – Только попробуй сотворить что недоброе, все зубы пересчитаю! – он угрожающе потряс копытом у самого носа вампира.

– Позвольте объяснить... я не хотел... – прохрипел бедняга, закашлялся и умолк. Пристальный взгляд огра недвусмысленно предупреждал: не стоит даже пытаться произвести заклинание или сотворить иную каверзу.

– Клыки бы тебе выбить за то, что ты натворил! – гневно воскликнул осёл. – Признавайся, сколько наших погубил?!

– Вы не имеете права! – выпалил Поккер, чем изрядно удивил пленителей.

– Думал, мы расскажем про молчание, адвоката и звонок? Тролльи ягодицы! Каков законник! – взбеленился Делвин. – Нет, лучше ничего не говори... Копыта чешутся попробовать себя в роли пыточных дел мастера!

– У нас с вами контракт! – неожиданно тонким голосом заверещал вампир. Он был близок к панике. Или это рука огра чересчур сильно сжала его тело...

Друзья переглянулись. Ситуация оказалась куда сложнее, чем выглядела вначале. Стоило им убить мерзавца, и они остались бы здесь навсегда. Впрочем, учитывая природу этого мира, «всегда» обещало быть недолгим. Однако, выполнив контракт, они тотчас вернулись бы в «Междумирье», оставив ловушку распахнутой. Мир-вампир продолжил бы

собирать кровавую жатву. Поккер тоже прекрасно это понимал.

– Хитёр, гад... – пробормотал Делвин.

– Гарри, Гарри Поккер! – представился тот. – К вашим услугам. Полагаю, мы договоримся... Я хорошо заплачу за контракт!

– Ага, и, конечно, обещаешь, что больше так не будешь! – саркастично усмехнулся Альмистель, борясь с неуместным, но сильным желанием почесать зад.

– Две сотни сназлов! – быстро сказал вампир. Заметив удивление на лицах врагов, он добавил вкрадчиво: – Каждому!

– Святые мухоморы, да откуда у тебя столько?! – вытаращил глаза Ходерхайм.

– Ну, вы не первые гости... Кое-что скопилось, – потупился Поккер.

– Это ж целое состояние! – восторженно воскликнул осёл. – Ты подумай: море выпивки! Захлебнуться и не встать! И комнаты на пару лет вперед оплатим. А этого, – он небрежно ткнул копытом в вампира, – может и кто-то другой победить!

– Всегда есть третий вариант... – отрешённо отозвался Лайтли.

– В смысле?

– Нам незачем погибать вдвоём, – пояснил Альмистель, глядя в глаза товарищу. – Возвращайся назад с полными кар-

манами, а я захлопну эту мышеловку, чтобы никто больше не пострадал.

На мгновение показалось, что Ходерхайм согласится. На самом деле, его до глубины души потрясло подобное предложение.

– Что?! – в неподдельном гневе взревел Делвин. – Да как ты смеешь предлагать мне такое?! Бросить лучшего друга на погибель ради какой-то горстки сназлов? Не будь я квэйн, если соглашусь! Ты у нас больно мозговитый? Так лучше покумекай и придумай, как выпутаться нам двоим!

– Обнимитесь и поцелуйтесь теперь! Чудная будет сцена! – ехидно прокомментировал вампир.

Внезапно друзья почувствовали, как теряют силы. Оба страстно желали придушить наглого мерзавца, но тела перестали слушаться.

– Глупцы! Вы спорили слишком долго! – расхохотался Поккер, поднявшись с земли. Он отряхнул дорожную одежду и надменно продолжил: – Этот мир – величайшее творение! И он почти готов появиться на свет!

– Ты о жалком клочке земли с развалинами и склепом? – надсадно прохрипел огр. Горло сдавила невидимая рука, каждое слово давалось с огромным трудом.

– Да что ты в этом смыслишь, ничтожество?! – рявкнул Гарри. – Это только начало! Здесь я воплощу свои мечты... Назло всем самодовольным высокородным толстосумам, считающим, что магия принадлежит им одним! Про-

столюдин?! Глупцы... они поплатились за свою надменность! И вы не помешаете мне создать мир таким, каким он и должен быть. Благодаря способностям Принси замысел станет реальным!

– Да ни один сновидец не способен на подобное! Силёнок не хватит! – просипел осёл.

– Об этом я позабочусь! – расхохотался вампир. – Вокруг полно грёз невежд, попусту растрачивающих дарованное им могущество. Они только и ждут, чтобы их поглотили! Наш мир живой, он создан по моему образу и подобию! Остальные – всего лишь пища... Но довольно болтовни, пора кормить «малыша»! Вы станете последней мелкой порцией, после чего перейдём на блюда покрупнее!

Тела осла и ога поднялись в воздух и медленно поплыли к незамеченному ранее алтарю. Переглянувшись, друзья мысленно попрощались. Жить им оставалось считанные мгновения.

– Как долго я ждал этого момента! – в плотоядном предвкушении произнёс вампир.

– Гарри, стой! – раздался сзади голос Принси.

– И отпусти, пожалуйста, наших друзей! – вежливо, но убедительно добавила Драша.

– Что? Откуда... Зачем вы здесь? – воскликнул вампир, резко обернувшись. Появление возлюбленной верхом на драконе не входило в его планы. – Вам лучше этого не видеть. Вскоре наш мир полностью преобразится!

– Наш? – насмешливо переспросила девушка, выразительно изогнув бровь. – С каких это пор мой мир стал общей собственностью?

– Э... Ну, я... просто неудачно выразился! – пошел на пятую злодей.

– В одном ты прав, он изменился. И давно. Хорошая сказка закончилась и превратилась в кошмар!

– Любимая, клянусь, я всё исправлю, станет даже лучше, чем раньше! – проникновенно воскликнул Поккер. – Никто больше не посмеет косо смотреть на нас из-за цвета кожи, низкого происхождения или бедности. Ты же сама проклонила нелепые традиции и предрассудки общества, всей реальности, из которой нам пришлось бежать! Доверься мне, и мы построим новый справедливый мир!

– Нет никаких «мы», Гарри. И никогда не было. Жаль, что ты этого так и не понял! – с горечью отозвалась девушка. – Я тебя не люблю!

Эти слова шокировали вампира. Он ссутулился, изменился в лице и схватился за сердце.

– Нет... нет! Так не должно быть! – с каждым словом Гарри говорил громче и увереннее. Глаза начали светиться кроваво-алым цветом. – Я не позволю тебе всё испортить! Только не теперь, когда успех так близок! Не знаю, что с тобой сделали эти ничтожества, – он указал на огра с ослом, – но наше чадо должно жить! И никто не смеет стоять на моём пути, слышишь?! Никто!

Поккер злобно оскалился и зашипел. Принси вздрогнула, и покрепче ухватилась за шипы на спине драконихи. Вампир почуял слабинку и усилил напор:

– Убирайся прочь, глупая женщина! Окружай себя шавками в розовых юбках, травоядными крылатыми ящерками-фрейлинами и прочими нелепостями! Как была козой, так и осталась, сколько не притворяйся человеком!

– Теперь ты видишь его подлинное лицо, дорогая? – невозмутимо уточнила Драша. Принцесса мрачно кивнула.

– Неужели я готовилась разделить с ним вечность? – риторически спросила она и пристально взглянула на квэйнов.

Хватка невидимой длани ослабла. Огр и осёл рухнули на землю, жадно глотая воздух.

– Не смей! Это моя добыча! – зарычал вампир и ринулся к Принси.

На его пути непроходимой преградой встала Драша, гостеприимно распахнув зубастую пасть. Гарри резко затормозил, развернулся и бросился на поднимающихся с земли Альмистеля и Делвина.

Они пока не оправились от удушья, но о лёгкой добыче не могло быть и речи. Могучая длань огра ухватила трепыхающееся тельце вампира и крепко сжала.

– Принси, ты наша спасительница! Благодарю за помощь! – воскликнул Альмистель. – Но этот мерзавец обманул нас с контрактом. Поэтому я не могу с ним расправиться, пока соглашение в силе, иначе мы останемся здесь наве-

гда! – пояснил он, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не раздавить Поккера.

– Мы должны привести ему заблудшую козу, будь она неладна! – досадливо добавил Делвин.

Принцесса ничего не ответила и загадочно улыбнулась. Встав на спине драконихи в полный рост, она прыгнула, перевернулась в воздухе и опустилась на землю ослепительно белой козочкой. Друзья ошарашенно уставились на неё. Первым опомнился Ходерхайм:

– Выходит, наш контракт выполнен! – обрадованно заключил он.

– Забери вас великая тьма, да! Убирайтесь! Я найду новый корм! – злобно прошипел Поккер, не прекращая попыток выбраться из цепких лап огра.

– Сделка! – обрадовался Делвин. В тот же миг за его спиной возник провал, ведущий в длинный извилистый коридор. – Дружище, заканчивай, уходим! – крикнул он и бросился к portalу.

– Ещё не конец... – чуть слышно ответил Лайтли.

– Ура! Домой! – ликовал Ходерхайм. – Погоди, что значит...

Договорить он не успел. Тело затянуло в межпространственный тоннель.

Этим вечером в «Междумирье» (а в хорошем трактире всегда вечер) Делвин коротал время, присоединившись к компании малознакомых авантюристов. Он не сомневался: Альмистель скоро появится, и потому щедро угощал менее удачливых постояльцев выпивкой и с гордостью рассказывал о последнем приключении.

Ходерхайм так увлёкся, расписывая свои подвиги, что не заметил, как дверь трактира распахнулась, и вошел высокий элегантно одетый мужчина с заострёнными ушами и серебристыми волосами. Внимательный взгляд раскосых глаз обещал зал и безошибочно остановился на невысоком рыжебородом крепыше с замысловатой татуировкой на лысой голове.

– Так вот, когда я покончил с драконом, выяснилось, что всем заправляет злобный вампир, а охраняет его целое войско нежити! Ох, и жаркая случилась битва, скажу я вам! – вещал Делвин, активно жестикулируя.

– Много пить, сназл давать! – не к месту встрял гоблин в официантском фартуке.

Ходерхайму хватило одного взгляда, чтобы понять: перед ним зелёный юнец, только начавший осваивать непростую профессию прислуги в таверне, полной вооружённых и не слишком трезвых посетителей. Он схватил официанта за грудки и, приподняв над полом, грозно произнес:

– Слушай сюда, козявка. Как я уже говорил, сназлы у моего напарника, который вот-вот подойдёт. Ещё раз пере-

бьёшь, я...

Почувствовав чью-то ладонь на плече, он гневно обернулся, но тут же расплылся в улыбке. – Альмистель, старина! Где ж тебя носило?

На радостях, Делвин отпустил гоблина-официанта, не забыв для острастки легонько щелкнуть его по лбу.

– Прошу прощения, господа, позвольте украсть вашего рассказчика буквально на пару слов, – вежливо обратился Лайтли к слушателям.

Некоторые из собутельников возмутились, но, наткнувшись на взгляд странного гостя, сочли за лучшее не перечить.

Друзья отошли на несколько шагов, чтобы их не могли услышать. Первым заговорил Делвин. Гэль мешал ему держаться в рамках шёпота, но Ходерхайм отчаянно старался.

– Слушай, тут такое дело... Ты случайно не забрал причитающуюся награду за эту грешную козу? А то я слегка отпраздновал...

– Прости, дружище, у Поккера не оказалось ни единого сназла... – развёл руками Лайтли. Делвин понял, что придётся выпутываться самому.

На физиономии Ходерхайма живо отобразилась лихорадочная работа мысли. Когда дело касалось дармовой выпивки, его смекалке можно было только позавидовать.

– Есть! Придумал! – он за рукав подтянул Альмистель к столу и объявил: – Мой друг закончит историю, а я пока ре-

шу вопрос пустых кружек, хэ-хэй!

Не дожидаясь ответа, Делвин сгрёб в охапку пустую тару и потащил её к барной стойке. Альмистель понял, что друг, как обычно, втравил его в очередную авантюру, но отпираться не стал.

– Так, на чём он остановился?

– Хэй-хо, а вот и я! – радостно возвестил Ходерхайм, таща кружки, полные пенного напитка.

– Друг тут, сназлы здесь? – мигом осведомился дотошный официант.

Окружающие с интересом уставились на Делвина. То, что у рыжебородого денег при себе нет, многие и так поняли. Всем было любопытно, как он выпутается из положения.

– Конечно, карапуз! – ничуть не смутился крепыш. – Оплату возьмёшь у Бо. Знаешь его? Конечно, знаешь, тут все знают Бо!

Указав на здоровенного тролля в боевой раскраске, Делвин подгадал момент, когда тот поднимет кружку, и закричал: «Дружище, привет!». Со стороны казалось, что тролль узнал его и салютует в ответ.

– Старина Бо столь же широк, как и его кошелёк, ха-ха! Он угощает, я договорился!

Официант, не почуяв подвоха, направился к дальнему

столику, за которым выпивал тролль. Делвин тем временем ухватил Альмистеля за рукав и потащил к выходу, бросив на прощание:

– К сожалению, нас ждёт контракт, до новых встреч!

– Ты в своём уме? Что происходит? – недоумённо шептал Лайтли, следуя за неугомонным товарищем. – Бо?! Большой Бо твой друг?! Кто в это поверит?

– Поверь мне, официант совсем зелёный! – усмехнулся Делвин, с завистью глядя, как его недавние слушатели поднимают кружки, полные гэля.

– Смотри, этот несчастный действительно к нему подошел! – с ужасом воскликнул Лайтли. На какой-то момент у него даже возникло желание остановить беднягу.

А на лице Ходерхайма блуждала загадочная улыбка, как у ребёнка в предвкушении чуда.

– Друзья пить, ты платить! – заявил гоблин, бесстрашно подступая к зелёному гиганту.

– Что-о-о?! – мигом взорвался пьяный тролль. – Да-а-а я тебя-а-а!..

Договаривать Бо не стал, так как незамедлительно перешёл от слов к делу. С пронзительным визгом кувыркаясь в воздухе, несостоявшийся официант пролетел полтрактира и рухнул на столик, где сидели недавние собутыльники Делвина.

– Бо нас не уважает! – по-своему понял действия тролля один из приключенцев, на которого выплеснулась пинта

дармового гэля.

Простить подобную выходку оказалось выше их сил. Перевернув стол, компания с яростными криками устремилась к обидчику. В трактире, как всегда, было не протолкнуться. Оскорблённые авантюристы двигались напролом, расталкивая посетителей и переворачивая столы. Пострадавшие не остались в стороне и поспешили поквитаться с обидчиками. Вскоре закипела массовая драка, в которой никто уже не понимал, кого и за что мутузит.

– Так что там у вас вышло с Принси, получила она свою награду за спасение зелёного принца? – пихнув приятеля локтем в бок, хитро спросил Делвин.

– Не понимаю, о чём ты говоришь! – отвернувшись, проворчал Альмистель. Мочки его заострённых ушей предательски заалели.

– Ха! Дружище, ты совершенно не умеешь врать, у-ух, ловелас! – довольно хохотнул Ходерхайм.

Накал страстей в таверне, тем временем, набирал обороты. В воздухе засверкали острые предметы. А вскоре дело дошло до скамей со столами. Находиться в зале стало слишком опасно.

– Пожалуй, теперь нам точно пора! – встревожился коротышка, едва увернувшись от шальной табуретки. Схватив товарища за рукав, он потянул его к спасительному выходу.

– Так что за новый контракт? – на бегу прокричал Альмистель спутнику почти в самое ухо.

– Не дрейфь, на месте расскажу! – отозвался неунывающий Делвин. У самого выхода он обернулся на беснующихся посетителей и хохотнул: – Ну и рожи у них!

В следующее мгновение оба друга растворились в межпространственном тоннеле.